

МАЗЬ ЯКОВА БРЮСА

Повесть о недавно произошедших в Москве событиях с мистической подоплекой.

*Имена и фамилии вымышлены. События реальны, после прочтения рекомендуется
сжечь.*

1

Станислав Павлов опаздывал на работу на полчаса. У двери с табличкой «Stas&Yan» его ждал клиент, но Стас не особенно волновался — он был последним сотрудником собственной фирмы. Его компаньон Ян вышел из дела неделю назад, а немногочисленные сотрудники разбежались еще раньше.

Всему виною была поздняя весна и очень холодное лето. Когда в мае выпадает снег, а в июне температура не превышает 12 градусов, никто не хочет покупать мототехнику.

Молодая Компания «Stas&Yan» — торговля мотороллерами и запасными частями — разорилась, не успев набрать обороты.

Напевая себе под нос припев из песенки «Вот такое это лето», Стас зашел в тесный московский двор по улице Гиляровского, где располагался офис его фирмы. У двери он встретил клиента, выражение лица которого говорило о недовольстве долгим ожиданием.

Стас сделал извиняющееся выражение и, пытаясь открыть заевший замок двери, думал, чтобы такое сказать в свое оправдание. За дверью зазвонил телефон, наконец дверь поддалась, неловким жестом Стас пригласил клиента войти и ринулся к трубке разрывающегося телефона.

— Стас энд Ян, меня зовут Стас, здравствуйте!, — бодро представился он. Однако по мере того, как собеседник на другом конце провода говорил, остатки бодрого настроения Стаса улетучились прямо на глазах. — Я лохотронщик? — спросил он на повышенных тонах невидимого собеседника, — да если бы ты 100 рублей на страхование посылки не пожалел, можно было бы и не искать теперь... Сам иди в жопу. Сейчас я первый повешу трубку, а ты злишься дальше, —

сказал Стас и отключился. — Чем могу быть полезен, может быть, чай или кофе, — он указал на столик с кофеваркой и чайником.

Слегка опешивший от такого поворота покупатель подобрел.

— Я бы хотел забрать оплаченный заказ, — сказал он, протянув бланк.

Стас удалился в соседнюю комнату, где располагался склад, и без особого энтузиазма принялся искать заказ, соображая, что скажет покупателю, если не найдет его. К счастью, упакованная в коробку запчасть для мотороллера нашлась. Настроение улучшилось. Как только клиент ушел, Стас решил отправить в регионы последние оплаченные заказы, которые он нашел на складе.

Он сложил посылки в большой зеленый полиэтиленовый мешок и направился в офис курьерской службы, находящийся в нескольких кварталах в сторону центра.

«Хорошо, что этот хмырь пришел, иначе бы и не вспомнил про эти посылки, — думал Стас, обдавая прохожих клубами сигаретного дыма, — ничего, сейчас возьму еще один кредит, и уж к зиме торговля снегоходами должна пойти весело».

На Сухаревской площади творилось черт-те что. В очередной раз здесь меняли подземные коммуникации, все было перекопано. Стас заметил, что по краям свежевырытых ям торчат остатки бревен, красные кирпичи, белые камни фундаментов и другие следы старины, погребенной под многими слоями московского асфальта.

«Сколько же там интересных вещей из быта древних жителей столицы, — подумал Стас. — По-хорошему, власти должны организовать археологические раскопки перед тем, как заливать все это в бетон». Неожиданно он заметил, что на краю кучи земли, которая образовалась от огромной ямы, что-то сверкнуло. Стас присмотрелся. Из земли выглядывал небольшой блестящий предмет полукруглой формы, похожий на драгоценный камень темно-красного цвета.

Дыхание замерло. Неужели он нашел старинный перстень?

Строительные работы были огорожены земляным сетчатым заборчиком.

Стас поставил мешок на землю и подождал, пока рабочие, протягивающие кабель в траншее, повернутся к нему спиной, затем он быстро перелез через ограждение, подошел к отвалу земли и потянул за перстень большим и указательным пальцами. Однако он не поддался, как будто влип в большой ком глинистой земли. Стас применил силу и с удивлением увидел, что это не перстень с камнем, а хрустальная резная пробка небольшого старинного пузырька, за толстым темно-красным стеклом которого проглядывалось какое-то содержимое.

Не желая привлекать внимание прохожих и тем более рабочих, он сунул находку в карман джинс и поспешил прочь. Зайдя в тихий залитый солнцем старый московский дворик, Стас поставил мешок на землю и с нетерпением достал из кармана находку. Под слоем грязи и на стекле проявилось выпуклое изображение: выступающая из облака рука рыцаря, сжимающая жезл. Ниже была надпись «Fuius, non Sumus».

Стас с усилием потянул за пробку флакона, и она поддалась. На заостренном конце конусообразной пробки были фрагменты мази необычного синего цвета.

Стас осторожно поднес ее к носу, когда кто-то сильно хлопнул его сзади по плечу, одновременно выкрикнув:

— Здорова, Костян!

Острый конец пробки вошел прямо в ноздрю Стаса и в этот момент его мир взорвался, разлетевшись на миллиарды холодных остроконечных частей, которые закружились в странном симметричном танце, сплетаясь в диковинные фигуры. Затем они странным образом превратились в миллионы живых тонких красных линий на черном душном шершавом фоне. Линии запульсировали, а затем резко исчезли. В глазах у Стаса прояснилось. Он вытащил пробку из носа и обернулся.

Перед ним стоял высокий плотный мужчина средних лет. Увидев лицо Стаса, он сделал шаг назад и с изумлением сказал:

— Ой, извините! Обознался, у моего друга такая же футболка и волосы похожи.

По его растерянному извиняющемуся виду было понятно, что он говорит правду. Стас отчего-то даже очень хорошо и отчетливо представил этого друга, затем перевел взгляд на толстяка. Под маской добродушной улыбки на его лице проступало выражение хронической тревожности.

За доли секунды в сознании Стаса пронеслось видение. Это не было похоже на ускоренную перемутку, а скорее — на объемную многомерную картину, отдельные эпизоды которой проявлялись все сразу, как связи между собой.

Стас увидел, что Толстяк воспитывался доброй бабушкой и чрезмерно правильной мамой. Дедушка любил с друзьями «посидеть» в гаражах и часто приходил домой слегка в приподнятом настроении.

Бабушке это очень не нравилось. Когда дед задерживался, она всегда разглагольствовала, что тот сдохнет когда-нибудь под забором. У мамы была другая проблема. Ей казалось, что папа — ведущий конструктор авиационного завода — все время где-то шляется. Бабушка подбадривала ее, намекая, что папа, скорей всего, завел себе любовницу и скоро уйдет из семьи.

Жизнь в семье, где старшее поколение мужчин каждый день умирает под забором и уходит из дома, привела к этой хронической тревожности. Хотя всего этого толстяк не помнил: дедушка давно умер, причем не под забором, а в больнице, а отец не ушел к несуществующей любовнице, а сейчас уже на пенсии спокойно живет с женой на даче.

Стас ничего не ответил опешившему толстяку, заткнул пузырек пробкой и продолжил свой путь в курьерскую компанию.

По дороге ему стали ясны многие вещи. Он осознал, что всю свою жизнь люди находятся под действием неких биологических программ, которые очень сильно ограничивают восприятие и осознание. Причиной этого открытия, конечно же, была мазь из пузырька, которая благодаря обознавшемуся толстяку попала ему на слизистую оболочку носа.

Стас переместил фокус внимания на вопрос, как действует мазь, и будто в кино видел трудно поддающиеся описанию спецэффекты: частицы, скорее всего, это были молекулы, попадают через слизистую оболочку носа в кровь, достигают мозга и влияют на работу нейронных сетей, обработка информации идет по-другому. Мозг становится не только принимающим, но и передающим устройством.

Стас сосредоточился на вопросе, кто сделал мазь.

Словно в тумане он увидел, как было сделано это вещество. Над одно-двухэтажным деревянным городом со множеством труб, из которых в морозный воздух поднимается дым, возвышается Серая башня. На вершине башни над часами, показывающими полночь, тусклым светом горит единственное окно. В большой холодной комнате над массивным столом нависает черная фигура старика в кучерявом парике. Он вглядывается в старинную рукописную книгу, рядом хаотично расставлено множество пузырьков, пробирок и сосудов. Старик беззвучно шевелит губами, помешивая небольшое количество густой белой субстанции в глубокой хрустальной ступе. За окном за ним безмолвно следит абсолютно круглая луна.

Старик кряхтя наклоняется, чтобы достать что-то из ведра на полу. Поднимаясь, он задевает стол, огоньки семи свечей в массивном подсвечнике пляшут, создавая множество рыскающих теней. Наконец старик распрямляется, выдавливая темные капли в ступу из отрезанной человеческой кисти.

Стас с отвращением отвернулся, и видение вмиг исчезло.

Он постоял немного. Вокруг был обычный солнечный день. В тихом московском переулке немногочисленные прохожие спешили по своим делам.

Он опять посмотрел на пузырек, на этот раз сосредоточившись на надписи «Fuimus, non Sumus», и смысл этого латинского выражения стал для него предельно ясным. В круговороте жизни ты никогда не станешь прежним.

Стас сместил фокус внимания с пузырька, и видение тут же растаяло. «Этой хреню надо научиться управлять», — подумал он, входя в офис транспортной компании.

За стойкой сидел старый знакомый Антон. Впрочем, сегодня Стас увидел его слегка по-другому. По чуть виноватому взгляду, напряженным плечам и плутоватому выражению лица Стас понял, что Антон уже три месяца ежедневно ворует часть выручки. Он также узнал, что Антон пустился на это подлое дело, чтобы скопить денег на свадьбу. Он врал своей девушке, что работает успешным менеджером в банке и зарабатывает гораздо больше, чем на самом деле, и тем самым загнал сам себя в угол.

Все это пронеслось в сознании Стаса за какую-то секунду. Пока Антон принимал посылки, Стас понял, что эта точка транспортной компании расположена не в самом удачном с точки зрения потока клиентов месте. Попутно он осознал, что его собственные планы по интернет-торговле снежокатами обречены на провал, тем более ему никто не даст под это дело кредит, особенно учитывая его предыдущие «успехи».

Отправившись вниз по Большому Сухаревскому переулку, Стас попытался понять, как работает его фокус внимания, позволяющий видеть и понимать скрытую суть вещей. Про себя он назвал эту новую способность «всевидящий глаз».

Он обратил внимание, что в голове ощущалась неестественная легкость и простота. Подсветив эту мысль всевидящим глазом, он осознал, что его ум прекратил постоянную внутреннюю болтовню в виде непрекращающегося потока мыслей. Раньше он даже не замечал, что расходует большую часть энергии на такое бесполезное занятие, как непрекращающийся внутренний диалог с самим собой.

Теперь Стас видел мир, каким он есть на самом деле. «Деревья стали деревьями, а трава — травой», — вспомнил он одну из дзенских притч.

На встречу шла дорого одетая молодая стройная женщина.

Она подняла на него задумчивое лицо, и Стас отследил момент телепатического «подключения» к человеку при помощи всевидящего глаза: нужно

всего-то встретиться взглядом, и точка фокусировки сама собой проваливается в зрачок наблюдаемого объекта.

Дальше Стас зафиксировал, как его внимание вошло в сознание женщины, которую звали Полина. Трудно передать словами, как это произошло. Можно представить аналогию: камень попадает в стекло автомобиля, от удара оно мгновенно покрывается паутиной трещин, которые проходят по точкам излома стекла — наиболее важным моментам жизни.

Получается, что Стас увидел или скорее почувствовал объемную картину мира человека за секунду или даже меньше.

Полине было 38, успешный налоговый консультант международной компании, на работе все считали, что ей чуть больше 30. Сейчас у нее роман с женатым мужчиной, неким Сергеем, в жизни которого в 43 года наступил кризис. Стас понял, что этот роман окончится ничем. И дело не в том, что он никогда не уйдет от семьи. Причина была в ней. Удобнее и проще встречаться с женатыми мужчинами, чем заводить собственную семью. Однако она не осознавала, что истинная причина была в отношениях между ее родителями.

На основе текущих связей Стас увидел вероятное будущее Полины, о котором она начинала догадываться. В старости ее ожидало безумие в одиночестве.

Стас стал заглядывать в глаза каждому встречному и уже через три минуты понял, что сознание всех людей устроено примерно одинаково.

Прав был Лев Николаевич Толстой, когда утверждал, что все счастливые семьи похожи друг на друга, а каждая несчастливая семья несчастлива по-своему.

Просматривать людей было интересным занятием. Чем ближе Стас подходил к метро, тем чаще ему попадались прохожие, и тем быстрее он научился считывать людей.

Информационный серфинг по сотням сознаний в метро дал Стасу основание полагать, что большинству людей не хватает жизненной энергии. Они находятся в полубессознательном состоянии, пытаясь свести концы с концами от зарплаты до зарплаты.

Дело было не только в доходах, а в ментальных установках: большинство зарабатывающих выше среднего и больше находились в еще более печальном положении, так как несли большие расходы и долговые обязательства.

«Сестры Вачовски в Матрице сумели дать довольно точную аналогию», — подумал Стас и тут же осознал, что их превращение из братьев в сестер было

своеобразной местью матрицы за откровение, которое они в форме голливудского блокбастера принесли миру.

Вагон метро был набит до отказа. Окруженный со всех сторон людьми, Стас почувствовал приступ клаустрофобии. Он вдруг ясно увидел, на какой чудовищной глубине находится мчавшийся по тоннелю состав. От душного воздуха, наполненного влажным дыханием сотен пассажиров, ему стало жарко. Внезапно он понял, что помимо индивидуальных информационно-энергетических оболочек, есть некая общая единая сущность, с которой тесно связаны все люди. И эта сущность или какая-то ее часть почувствовала несанкционированное подключение со стороны Стаса.

Голова стала пустой и какой-то ватной, Стаса охватила паника, ему захотелось как можно быстрее покинуть душный, плотно набитый людьми вагон и вырваться на свежий воздух. Однако вопреки его желанию поезд стал с ревом экстренно тормозить посреди туннеля. Когда он остановился и лязг тормозов стих, Стас услышал ритмичный низкий нарастающий гул, как будто к застывшему в темном туннеле поезду приближалось что-то большое и ужасное.

— Не лезь не в свои дела, краткосрочный, — проскрежетал неприятный голос прямо в его голове.

«Ну все, вот и крыша поехала, — подумал Стас, — вот тебе и обратная сторона телепатии».

Свет в вагоне погас, и когда он через секунду зажегся снова, Стас увидел, что вместо уставших пассажиров метро его окружает толпа мертвецов.

Он непроизвольно вскрикнул. Свет снова моргнул, теперь на него смотрели обычные немного встревоженные люди.

— Уважаемые пассажиры, просьба держаться за поручни, состав продолжает движение, — раздался из динамиков хриплый равнодушный голос машиниста поезда. Вагон дернулся, поезд набирал ход.

Стас повернулся лицом к двери и увидел в стекле свое отражение.

Широко раскрытые глаза, взлохмаченные волосы, мокрое от пота лицо. Он был похож на наркомана или безумца. Стас попытался привести себя в порядок: пригладил волосы, промокнул салфеткой лицо.

«Так и недолго сойти с ума», — подумал он, нащупывая в кармане злополучный пузырек. Внезапно сердце онемело от ужаса: в отражении за его спиной стоял мертвец.

Стас закрыл глаза и подумал, что, когда он их откроет, галлюцинация исчезнет, но этого не произошло.

— Не входи в чужие двери, — губами сказала отражение.

При этом в голове у Стаса проскрежетал все тот же отвратительный голос. Он попытался запомнить лицо мертвеца, но оно удивительным образом трансформировалось в обычную физиономию немного полноватого офисного клерка. Седоватые волосы, мешки под глазами, намечающийся второй подбородок, розовая рубашка в темно-фиолетовую полоску. Ничего примечательного.

Стас подумал, что надо как можно быстрее добраться домой. На эскалаторе ему стало казаться, что это не он поднимается вверх, а все следующие вниз пассажиры спускаются в его сознание, проникая через восприятие всем своим богатым внутренним миром. Сойдя со ступеней, он понял, что по сравнению со многими другими людьми все его прошлые проблемы — это полная ерунда. Осталось только дойти до дома и под одеяло. Он пошел по короткой дороге — напрямик через дворы.

Однако тут его накрыло по-настоящему жестко. Он ощутил невозможный, окутывающий и пронизывающий со всех сторон страх. Оглушенный этим чувством, Стас не придумал ничего лучшего, как спрятаться в супермаркете. Ему показалось, что там, где много людей, на него никто не нападет. Стас притаился возле аптечного киоска внутри магазина. Лекарства в витрине наталкивали на мысль, что какой-то из этих препаратов может помочь снять действие мази. Решив погуглить этот вопрос, Стас достал смартфон. Однако ввести запрос не получилось: глядя на буквы на экране, он с ужасом осознал, что не узнает их. Буквы имели смысл, только когда они собраны в слова. Читать написанные слова получается, а сложить из отдельных букв слово — нет.

«Сири, как ослабить действие кислоты?» — спросил он айфон чрезмерно громким и как будто бы не своим голосом и тут же повстречался с воспаленными внимательными глазами охранника магазина.

Он уже знал, почему тот пошел в охранники: девчонка стащила с него в школьном спортзале шорты с трусами.

Вещество стало действовать по-другому: если еще недавно его способности придавали сознанию ясность и спокойствие, то теперь появились какие-то зловещие трансформации и галлюцинации.

Сири предложила попробовать выпить крепкий алкоголь, и Стас двинул вглубь магазина. Для маскировки он зачем-то положил в тележку бутылку подсолнечного масла и банку оливок.

Изобилие бутылок в винно-водочном отделе озадачило. Он хотел было взять Джонни Волкера, но идущий неизвестно куда человек на этикетке почему-то напугал его. После недолгих раздумий остановился на водке «Арктика». Белая вершина айсберга, словно незыблемый островок спокойствия в океане неопределенности, придавала уверенность. Пока он стоял в очереди, нахлынула очередная волна страха, который, к слову, и не отпускал. Стас понял, чего конкретно он боится. Это был страх смерти, он был повсеместным: охватывал почти всех людей, просто они не осознавали это. Перед ним в очереди к кассе стояло пять человек, и у всех них, включая кассира, была одна главная проблема — нехватка ресурсов. Кассирше с зарплатой 27 000 рублей, немолодой уже куртизанке, которая на заправку своего автомобиля тратит в месяц больше, и суровому мужику профессорского вида, возле которого на ленте у кассы стояла бутылка портвейна и упаковка презервативов, — всем им чертовски не хватало жизненных ресурсов. И стоило финансированию прекратиться — кассирше не на что было бы купить сосиски с макаронами для своего семейства, молодящаяся дама осталась бы без средств для многочисленных косметических процедур, которыми она занималась с утра до вечера, наивно полагая, что сохранение молодости для спонсора — ее предназначение, профессор не потянул бы семью и любовницу, к которой он направлялся с покупками, тем более у последней дочь поступала в институт в этом году, а репетиторы обходятся ох как дорого.

Подобные беспокойства постоянно довлели над людьми, выжимая из них соки в энергетическом плане. Тут явно была система, которую можно было отследить. Подошла очередь Стаса.

После вопроса, нужен ли ему пакет, Стас понял, что утратил речевые навыки. Вместо простого слова «да» у него вырвался какой-то рык, напугавший кассиршу. Она восприняла это как «нет».

Стас подумал, что хорошо, что его карта настроена на оплату мелких сумм без ввода пинкода, не факт, что он способен опознать значение цифр на кнопках терминала.

Он сунул бутылку алкоголя в карман и, оставив оплаченное масло и оливки, вышел на улицу.

Ласковое вечернее солнце светило совсем не как обычно, а мрачно и угрожающе. Стас чувствовал, что его накрывает все сильнее, и поспешил «смягчить» действие неизвестного вещества. Последний раз он пил водку на улице в студенческие годы. После первых двух глотков вроде как полегчало. Благо до дома было совсем близко. Предвкушая, как завалится на диван и заснет спасительным сном, Стас, стиснув волю в кулак, двинулся домой.

2

Проснулся он глубокой ночью или ранним утром. Прислушался к ощущениям своего тела и вопреки опасениям понял, что чувствует себя почти хорошо.

Лежа в полутьме комнаты, в которую сквозь неплотные занавески проникали отголоски огней ночного города, он вспомнил события вчерашнего дня.

Вокруг было пугающе тихо, сильно хотелось пить.

Стас не сразу нащупал кнопку выключателя, а когда загорелся свет, подумал, что попал в чужую квартиру: в комнате был полный беспорядок. Все свободное пространство было завалено вытащенными из шкафов вещами. Стас пошел на кухню и заодно проверил входную дверь, которая оказалась запертой изнутри. Увиденное на кухне озадачило его еще больше: здесь были явные следы недавнего застолья. По всей видимости, соображали на четверых.

«Может, пока я спал, в квартире пьянствовали и буянили бомжи, — подумал Стас, — но как тогда объяснить закрытую изнутри дверь?»

Попив прямо из-под крана, он рассеянно побрел обратно в гостиную, где спал этой ночью, и тут в глаза бросилась огромная красная надпись на стене над диваном: «Синьор Моптюк — ваш друг».

«Боже мой, что же я скажу хозяйке квартиры, придется переклеивать обои», — подумал он.

Буквы были выведены чем-то липким, похожим на кровь.

Надо было что-то делать, и Стас стал поднимать с пола разбросанную одежду, главным образом эти были наряды его девушки, которая сейчас была в отпуске у родственников. На обнажившемся паркете обнаружилась небольшая лужа крови и многочисленные кровавые отпечатки босых ног. Здесь же валялись осколки разбитых хрустальных фужеров. Стас проследил, что следы после того, как вдоволь побегали кругами по комнате, последовали в коридор и далее к выходу

из квартиры. Он открыл дверь и вышел в тамбур подъезда: слабые отпечатки босых ног исчезали у лифта. На кухне под столом он обнаружил аккуратный ряд пустых бутылок, первой из которых была «Арктика». Он попытался вспомнить, чем вчера кончился день. Память о вчерашнем обрывалась моментом, когда он ощутил противный горько-сладкий привкус теплой водки, которую пил вчера за гаражами. Внезапно он вспомнил о пузырьке с мазью, послужившей причиной фантастических эффектов.

Пузырек был на месте, все также лежал в переднем кармане джинсов, в которых он спал на диване.

Стас подумал, что хорошо бы вызвать клининговую службу, чтобы привести квартиру в порядок. Но потом решил, что могут возникнуть вопросы к кровавым следам. Уборка помогла отвлечься от мыслей о вчерашнем застолье. Через пару часов квартира была в порядке, за исключением некоторых затоптанных вещей подруги, которые он решил выбросить. Также что-то надо было сделать с надписью над диваном. Он еще раз прочитал надпись на обоях: «Сеньор Моптюк — ваш друг».

В качестве временного решения пришла идея прикрыть это безобразие большой картиной. Хозяйке квартиры, должно быть, понравится, что он улучшил интерьер.

На всякий случай Стас вбил в гугл фразу «Моптюк ваш друг». На первой строчке поиска была ссылка на YouTube-канал с одноименным названием. На аватарке в верхнем левом углу экрана красовалась удивленная мордочка кота.

В описании канала было сказано: «Душевные байки, магизм-колдунистические телеги и слово истины от Сообщества Гой Гайа!»

Стас прокрутил список канала и кликнул на видео «Кто такие агенты матрицы». В глубине затемненной комнаты в кресле сидел человек в странной вязаной маске, похожей на надетого на голову осьминога. Его глаза закрывали солнечные очки. Загадочный персонаж поднес ко рту цилиндрический предмет. И из прикрытого вязаными щупальцами осьминога рта вырвалась струя густого белого дыма. Он курил вейп.

— Приветствую вас, мои воображаемые друзья! — обратился осьминогочеловек, выпустив огромное облако белого дыма. С Вами Дуч и товарищ Моптюк.

В левом углу экрана образовался овальный портал, внутри которого в мягком розовом свечении появился человек в маске, похожей на зайца, которому с трудом удалось пережить апокалипсис.

Стас перемотал немного вперед.

— Допустим, вы интересуетесь какими-то отдельными отраслями: экономикой, политикой, финансами, культурой — не важно, или хотите понимать, что вообще происходит в мире, — вещал человек в маске осьминога. — Что делать для такой, казалось бы, простой задачи, но вариантов тут немного. Чтобы получить очищенную от пропаганды суть событий и уловить текущие тренды, Вам придется целыми днями сидеть в сети, смотреть телевизор, читать новости, разбираясь, кому выгодна такая или иная повестка дня.

— Однако можно поступить проще, — подхватил заяц, пошевелив обгорелыми розовыми ушами. — Регулярно заниматься ментальными практиками, и тогда вам не придется отсеивать шелуху при рассмотрении каждого события и выпрямлять правду. Вы просто будете видеть, откуда растут ноги.

— Ноги всегда растут из жопы, — перебил его Осьминог. — Занимаясь регулярно нашими практиками, вы с некоторыми усилиями, но все-таки сможете вылезти из этой самой жопы социального программирования и прочих вредоносных программ.

Любые рассуждения без практик будут равнозначны пустым философствованиям на тему, почему мы находимся в жопе, и что нам мешает оттуда вылезти. Практики и еще раз практики.

— Не, ну есть еще один способ выйти за пределы социальных и прочих программ, взломать их, — прогнусавил заяц.

— Друже Моптук, если ты имеешь в виду вещества, то лучше не надо развивать эту мысль, — перебил его осьминог. — Не на нашем канале. Все эти психонавты, как правило, очень плохо заканчивают свои эксперименты и довольно быстро оказываются в лучшем случае в психушке.

— Как скажешь, друг Дуче, — согласился заяц, который и был тем самым Моптюком.

У Стаса возникло странное чувство, как будто он где-то видел двух этих персонажей.

Он остановил воспроизведение и перешел к другим выпускам канала. Там было несколько десятков «практик», рассказывающих, как при помощи простых и регулярных действий изменить свою жизнь.

Стас вышел на балкон покурить. Его внимание привлек зеленый фургон, скрип тормозов которого нарушил тишину двора. Задние и боковая двери распахнулись, и из машины по-военному выпрыгнуло шестеро людей в униформе цвета хаки. У нескольких из них в руках были большие баллоны. Из кабины вышел седьмой пассажир в сером костюме, под руководством которого зеленые зашли внутрь дома.

Надпись на двери фургона гласила: «Интоксмен. Ликвидация насекомых», и почему-то Стас подумал, что они заявятся именно к нему.

Действительно, не успел он докурить, как в дверной звонок позвонили.

Перед дверным звонком стоял человек средних лет в сером деловом костюме. Очки в бесцветной оправе, за ними серые глаза, слегка изъеденное оспой немолодое уже лицо — ничего примечательного. Справа и слева от него располагалось по три сотрудника в зеленой униформе.

Человек в сером как будто почувствовал, что на него смотрят, и заговорил через дверь:

— Здравствуйте, поступил сигнал, что в вашей квартире обнаружена инсектоидная угроза.

«Вот ведь странный тип», — подумал Стас. Он хотел было открыть дверь, но передумал:

— У меня нет в квартире насекомых, вы ошиблись.

Возникла Пауза. Стас усомнился, расслышал ли его слова человек в сером костюме. Однако, постояв немного неподвижно, последний достал из внутреннего кармана смартфон. Посмотрел там что-то и произнес:

— Никакой ошибки. Северная улица, дом 25, квартира 88. Имя — Станислав Павлов.

Стаса охватило беспокойство:

— Послушайте, я никого не вызывал. Кто дал вам мое имя и адрес?

— Откройте, пожалуйста, дверь, и мы решим это недоразумение.

Стас отошел от двери, посидел минут пять и решил убедиться, что непрошенные гости ушли.

— Вы откроете или мы войдем без вашей помощи, считаю до десяти, про себя, — сказал человек в костюме, как только Стас подошел к глазку.

«Не пора ли вызывать полицию?» — подумал Стас, ведь он и сам когда-то работал в полицейском ведомстве, правда, на штабной работе — выписывал путевки в ведомственные дома отдыха и санатории.

Тип в сером костюме дал знак, из-за его спины вышел человек с баллоном.

«Уж не собираются ли они запустить ко мне в квартиру через замочную скважину газ?» — подумал Стас и ошибся.

Раздался гулкий хлопок, и внутренняя часть дверного замка на бешеной скорости влетела в квартиру, пробив в шкафе-купе огромную дыру, лишь чудом не задев Стаса. Дрожащими руками он закрыл дверь на цепочку — и как раз вовремя. Как только собачка цепочки зафиксировалась, борцы с насекомыми толкнули дверь.

Обнаружив, что она не открывается, они притихли.

Тем временем Стас смекнул, что баллон, которым они выбили личинку замка, — это что-то типа пневматического оружия, и предусмотрительно отошел в сторону.

В узком проеме приоткрытой двери появилось лицо типа в сером костюме. Стас отметил, что у него неестественно черные глаза, в которых практически не видно зрачков, особенно жутко это смотрелось на фоне светлых волос и бесцветных бровей. Хотя еще недавно глаза вроде бы были серыми.

— Станислав, откройте дверь, — почти одними губами прошептала голова. — Чем раньше мы проведем процедуру, тем лучше будет для вас.

Тем временем Стас осмотрел прихожую, соображая, чем можно подпереть дверь, которую удерживала всего лишь цепочка.

Лицо как будто прочитало его мысли и исчезло. В проеме появились сразу несколько рук в черных резиновых перчатках и стали шарить по двери в направлении крепления цепочки. Нащупав правильное направление, они как будто стали удлиняться. Стас схватил клюшку для гольфа — абсолютно глупый подарок одного из друзей, который так неожиданно пригодился — и с остервенением принялся наносить множество мощных ударов.

Обладатели рук издали невнятный стон и втянули их обратно. Стас надавил на дверь плечом, попутно обрушив на нее шкаф. Затем отпрянул и подпер шкаф калошницей, быстро притащил из кухни стол, стулья и укрепил ими баррикаду.

Теперь можно было спокойно вздохнуть — им вряд ли удастся быстро преодолеть такое заграждение. Стас сел на пол, прислонился спиной к приятно прохладной стене и попытался восстановить дыхание. Можно было звонить в полицию. Он достал телефон, от перевозбуждения руки не слушались, ввести пароль для разблокировки экрана получилось не сразу.

В это время раздалась противная трель висящего над ним домофона. После третьего звонка Стас снял трубку.

— Говорит Спартак, отказ от процедуры очень расстроил нас и наших кураторов, — раздался равнодушный голос человека в сером костюме.

— Я сейчас в полицию звонить буду, — сказал Стас, стараясь придать своему голосу спокойную интонацию.

— Это ничего не изменит, — ответил Спартак и повесил трубку.

Стас подошел к окну и увидел, что зеленый фургон выезжает со двора. Спартак как-то очень быстро в него запрыгнул, либо он звонил на домофон прямо из машины.

3

Вечером Стас принял, как ему казалось, единственно верное решение — съехать с квартиры. Он навел, насколько это было возможно, порядок. Упаковал вещи и спустился вниз, где его ждал еще один неприятный сюрприз. Кто-то-то проколол шины его автомобиля. Он сложил большую часть вещей в багажник обездвиженной машины и вызвал через мобильное приложение такси. Ехать в переполненном метро после вчерашних событий совсем не хотелось.

Через минуту он получил сообщение: «К вам подъезжает фольксваген поло, водитель Ходжа Магомедов».

Ехать предстояло на другой конец мегаполиса, чтобы развеяться и посмотреть на огни вечернего города, Стас сел спереди. Ходжа оказался разговорчивым водителем. Точнее Стас сам спросил, много ли можно заработать, подключившись к «Яндекс. Такси».

Таджик ответил, что на жизнь хватает. Помолчав еще немного, водитель добавил, что работать хорошо: тепло и думать не надо, но когда он работал дворником, ему нравилось больше — был свободнее.

Стас заинтересовался.

— Как это, у водителя меньше свободы, чем у дворника?

— Да-да, — он указал на планшет, отображающий маршрут, — тут мне все говорить, куда ехать. Остановлюсь больше пять минут. Диспетчер ругаться, машина простой. Когда дворник был — сам себе хозяин, главное, чтоб чисто было.

Машина остановилась на красный сигнал светофора. Стас рассеянно оглянулся по сторонам и вдруг столкнулся взглядом со Спартак — типом в сером костюме, который недавно руководил попыткой проникновения в его квартиру.

Последний стоял на перекрестке, ожидая зеленого сигнала для пешеходов.

Стас с надеждой посмотрел на таймер светофора. До разрешающего сигнала для их машины оставалось 30 секунд. Спартак отследил его взгляд и уверенно двинулся навстречу, лавируя между машинами.

Теперь Стас разглядел его как следует: серый костюм, белая рубашка и синий галстук, уверенная походка и слегка взъерошенный вид. Спартак походил на детектива из американских фильмов, может быть, благодаря небрежной прическе и легкой небритости.

Стас судорожно нажал на кнопку закрытия двери. До зеленого оставалось 5 секунд, их машина стояла первой у стоп-линии.

— Давай поехали! — чуть ли не крикнул Стас ничего не подозревающему водителю.

Таджик включил передачу, но Спартак неожиданно резко ускорился и буквально запрыгнул на заднее сидение тронувшегося автомобиля.

— Станислав Павлов, я предупреждал вас, что уклониться от процедуры не получится, — сказал Спартак.

Водитель обернулся и удивительно посмотрел на нового пассажира, он включил аварийку и стал притормаживать, перестраиваясь к обочине.

— Водитель Ходжа Магомедов, продолжайте движение по маршруту. Я Спартак, руководитель вашего диспетчера Арсения Бардовского.

Это магнетически подействовало на Ходжу, который сразу же выключил аварийку и спокойно поехал дальше.

Стас посмотрел на навигатор и прикинул, что следующий светофор будет не скоро. «Интересно, есть ли у Спартака оружие?» — подумал он.

— Водитель Ходжа Магомедов, — раздался монотонный, почти механический голос Спартака с заднего сидения, — новое указание от диспетчера Арсения Бардовского: маршрут изменен. Пункт назначения — улица Гиляровского, дом 26, корпус 2.

Водитель тут же сбавил скорость, чтобы вбить эти данные в навигатор.

Стас обернулся, Спартак улыбался холодными и очень внимательными голубыми глазами.

Через заднее стекло Стас увидел, что за ними вплотную следует зеленый фургон.

Спартак быстро достал что-то из внутреннего кармана пиджака, раздался звук соединяемых металлических деталей, в его руках появился гибрид старинного шприца и пистолета.

— Не хотелось бы попасть иглой вам в глаз, — съязвил Спартак, наводя оружие. — Сидите спокойно, развернитесь и смотрите вперед, это будет не больно.

В этот момент машина свернула с магистрали и на небольшой скорости двигалась по лепестковой развязке.

«Сейчас или никогда!» — решил Стас и резким толчком максимально далеко отодвинул сидение назад, прижав Спартак спинкой к заднему дивану машины, после чего открыл дверь и выпрыгнул прямо на ходу.

Водитель замешкался и снизил скорость практически до нуля.

Стас кубарем скатился по откосу развязки, встал на ноги и с удивлением обнаружил, что ничего не сломал.

Он ловко перелез через ограждение и стремительно побежал прочь от дороги. Краем глаза Стас увидел, как из остановившегося фургона один за другим выпрыгивают люди в зеленых комбинезонах.

Через минуту он покинул зону развязки и бежал уже по городской застройке, это была заброшенная промышленная зона.

Сердце бешено колотилось, дышать было трудно, Стас подумал, что давно пора было бросить курить. Задыхаясь, он обернулся: четверо преследователей, по-спортивному высоко поднимая колени, медленно, но уверенно догоняли его, за ними немного отставали еще двое с баллонами в руках. Где-то вдалеке маячил серый костюм Спартак.

Стас заметил небольшую дыру в заборе, идущем вдоль дороги, и с усилием пролез внутрь.

Это была территория заброшенного завода. Внутри в шесть рядов вытянулись массивные здания. Стас побежал между двумя ближними к нему цехами, в надежде спрятаться за кучей лома. Через полминуты он наблюдал из-за укрытия, как преследователи остановились, оглядываясь по сторонам, а потом разошлись в разные концы заброшенного завода.

Один из борцов с насекомыми пошел в его сторону, вдали показался Спартак. Он занял позицию в центре территории, координируя действия группы захвата.

Стас искал путь к отступлению. Позади был высоченный забор, в который упирались цеха справа и слева от него. Бежать было некуда.

Стас выбрал из кучи железяк тяжелый и холодный обрезок ржавой трубы. Он приготовился к прыжку на врага из укрытия, решил, что врежет приближающемуся дезинфектору в бедро, но тут тишину заброшенных заводских построек нарушил строгий окрик:

— Совсем охренели! Разбежались по всей территории, как тараканы!

Недовольное лицо внушительного вида охранника в черной форме было обращено к человеку в зеленом комбинезоне.

Охранник вышел из какой-то неприметной двери, которую Стас даже не заметил, и сейчас находился между ним и сотрудником службы дезинфекции.

Последний остановился.

— Вы не охренели, бегаєте тут, как у себя дома? — охранник, похлопывая по закрепленному на поясе электрошокеру, двинулся на дезинфектора.

Спартак оценил ситуацию и поспешил к ним со своей наблюдательной позиции. Вид человека в костюме слегка успокоил охранника.

— Я понимаю, металлолом сейчас стоит дорого, но нельзя же вот так среди бела дня вламываться, — сказал он. — Шустрые у вас ребята, по всей охраняемой территории разбежались.

— Хочешь жить — умеи вертеться, — добродушно ответил Спартак, — времена сейчас такие.

Он подошел вплотную к охраннику и очень внимательно посмотрел ему в глаза.

— Сейчас мы этот вопрос уладим, — он достал бумажник. — Вы тут один или на напарника раскошелиться придется?

Настроение охранника резко изменилось.

— Один-один, — подтвердил он, глядя как загипнотизированный на пятитысячные купюры в руках Спартака, — посменно работаем.

Он не заметил, как очень медленно его обошел сзади человек в зеленой форме с баллоном. Интоксмен приподнял баллон и поднес к затылку охранника короткий шланг с металлическим наконечником, отходящим от верха баллона.

Спартак кивнул, раздался глухой хлопок, и охранник замертво рухнул на землю.

Стас вздрогнул от ужаса и задел железяку. Это не осталось незамеченным.

Спартак положил бумажник обратно во внутренний карман и, переступая через тело охранника, отогнул лацкан пиджака.

— Прошу всех незамедлительно ко мне! — сказал он четким и спокойным голосом.

Прятаться не было смысла. Стас выбежал из-за баррикады на непослушных, ватных ногах.

Впереди был тупик: примерно через метров 50 проход упирался в высоченный забор.

Стас медленно отступал. Ближе к забору в проход выходило заколоченное окно цеха. Он ринулся к окну и, используя трубу как фомку, попытался оторвать доски. Они были сбиты огромными гвоздями и лишь скрипнули, несмотря на все усилия Стаса.

Тем временем Спартак со Свитой приближался спокойным прогулочным шагом.

Стас навалился на трубу всем своим телом, по напряженным раскаленным вискам и скулам потекли струйки холодного пота, ему показалось, что сейчас его руки треснут. И в этот момент доска поддалась.

Как только Стас пролез в образовавшийся проем, больно поцарапав живот, туда заглянул Спартак.

— Очень хорошо, что вы нашли это уютное гнездышко. Проводить процедуру на улице было бы неправильно по эстетическим соображениям, — сказал он приветливым голосом.

Стас понял, что перед ним законченный психопат. Если раньше у него были мысли, что борцы с насекомыми — это мошенники или грабители, то теперь после убийства охранника стало очевидно, что это адепты какой-то секты или сатанинского культа, и все это связано с мазью.

— Располагайтесь там поудобнее, — сказал Спартак, и его глаза из голубых превратились в черные.

Инттоксмены принялись расширять проем, Стас направился в глубину цеха. Его глаза привыкли к полумраку, теперь он отчетливо различал силуэты агрегатов и станков, которыми был заставлено все пространство.

Сперва он хотел спрятаться где-нибудь, но потом решил искать альтернативный выход. Свет попадал в помещение через витражные окна в потолке — до них было не добраться.

Он обернулся и увидел своих преследователей. Они полукруглом бесшумно шли за ним на расстоянии 20—30 метров. Все это походило на дурной сон.

Стас понял, что хоть цех и огромный, но скоро его загонят в тупик. Вверху в дальнем конце виднелась какая-то надстройка — внутренний второй этаж, видимо, там располагались инженеры.

Стас бросился к железной лестнице, каждый шаг вверх разносился по всему цеху гулким эхом.

Наверху он забаррикадировал дверь сломанным стулом и осмотрелся.

Помещение служило чем-то вроде капитанской рубки, откуда инженеры могли наблюдать за происходящим в цехе. Вход был только один. Стас сам себя загнал в ловушку. Хотя выход был. Он мог разбить стекло и прыгнуть вниз на сваленные в груды станки.

Раздались звуки размеренных шагов.

Стас покрылся испариной. Даже в страшном сне он представить себе не мог, что его ждет такой конец.

За небольшим стеклом забаррикадированной двери появилось доброжелательное лицо Спартака. Ногтями правой руки он ритмично постукивал по стеклу, а в левой на уровне головы держал предмет, похожий на гибрид пистолета и шприца.

Спартак улыбнулся.

Стас отошел вглубь помещения и сел за длинный стол, заваленный смятой технической документацией и какими-то чертежами. В переднем кармане джинсов все также ощущался загадочный пузырек — причина, по которой он оказался здесь. Не заметил бы он его день назад, не пришлось бы смотреть на мерзкую улыбку Спартака.

В цехе опять раздался грохот. Это заспешили вверх по лестнице шестеро подручных Спартака — догадался Стас. Сейчас будут ломать дверь.

Неожиданно он поддался пришедшей в голову идее: откупорил пробку пузырька, подцепил ногтем мизинца немного мази и втер ее в слизистую оболочку носа.

Мазь подействовала мгновенно.

Стас еще раз оглядел комнату и увидел ее в новом свете. Кругом было полно оружия, которое ему сейчас пригодится.

Штангенциркуль можно использовать как нож или топорик, подшипники разных размеров и формы, видимо, на их производстве специализировался завод, — как метательные снаряды, заостренные втулки вполне сойдут за дротики. Ну а напоследок можно пустить в ход обрезок трубы.

Стас спокойно дождался, когда уничтожители насекомых выломают двери и зайдут внутрь.

Расправа была короткой. Первому же интоксмену он угодил тяжелым подшипником в лоб. Второго насквозь проткнул втулкой. Стас даже и не подозревал, насколько хрупок человеческий организм. На вооружении шестерых борцов с насекомыми было всего два пневматических баллона. Такие используют для забоя крупного рогатого скота. Под давлением ударная часть на 15 см выскакивает из баллона, проламывая все на своем пути. Но это орудие самого ближнего боя.

Через четверть минуты интерьер комнаты напомнил Стасу сцену из фильма ужасов или компьютерной игры. Поверженные интоксмены в неестественных позах валялись в лужах крови.

Невредимым остался только Спартак, который предусмотрительно остался наблюдать за происходящим, не входя в комнату.

Он оценил обстановку и с удивительной прыткостью ретировался. Вообще-то, для него Стас припас штангенциркуль, но на преследование не было сил. Стас решил, что самое время покинуть заброшенный завод.

4

Его вещи остались в такси, управление которым захватил Спартак, так что теперь предстояло путешествовать налегке. Без телефона и денег.

Он долго шел вдоль дороги по направлению центра, пока не свернул в обширный парк, больше похожий на лес.

Между огромными дубами, тополями и вязами петляла посыпанная гравием дорожка, через каждые 20—30 метров путь освещали фонари.

Прохожих не было. Внезапно он почувствовал леденящее спину дуновение ветра. Сзади слышались шаги. Стас обернулся: прямо на него стремительными шагами надвигалась огромная черная фигура. На темный силуэт в высоких сапогах и старинной треугольной шапке не действовали законы физики. Свет от фонаря не освещал лицо незнакомца, его фигура не отбрасывала тени.

Стас обернулся и принялся бежать, его посетила мысль, что убегать от призрака — это абсолютно бессмысленное занятие, однако в эту секунду за спиной раздался нечеловеческий рык и Стаса охватил такой первобытный ужас,

что он помчался со всех ног, прекратив думать об иллюзорности угрозы. Сердце билось в бешеном ритме, во рту пересохло и очень сильно заболело в боку. Внезапно звуки за спиной изменились и усилились, теперь он слышал сопение и ритмичный стук. Боковым зрением Стас заметил, что его обгоняет карета, запряженная четверкой лошадей, черная лакированная дверь со щитом, на котором рука рыцаря сжимала жезл, распахнулась, в глубине был человек, он сделал приглашающий жест рукой в белой перчатке.

Стас схватился за поручень, бежать стало гораздо легче. Он обернулся: красные горящие глаза преследующего его великана в старинной одежде помогли отбросить всякие сомнения. Как только дверь кареты захлопнулась, воцарилась полная тишина. Не ощущалось никакой тряски или покачивания. Внутри все было обито красным бархатом. Глаза Стаса привыкли к темноте, и он разглядел сидящего напротив человека. Он был одет в старинный розоватого цвета камзол, расшитый золотом. На голове объемный парик с синеватыми кучерявыми волосами. Слева на груди огромный орден в виде замысловатой звезды.

— Яков Вильямович Брюс, — представился незнакомец. — Рад, что зашли в гости.

— Станислав Андреевич Павлов. Спасибо, что спасли от этого монстра.

Стас осознал, что, несмотря на интенсивный бег, он дышит совершенно спокойно, при этом мысли в голове путаются. «Яков Брюс, это какой-то исторический персонаж, жаль, что я несерьезно относился к истории в школе и потом», — подумал Стас.

— Сущие пустяки, — заверил его Брюс, — все монстры в той или иной степени — химеры беспокойного ума, и этот не исключение, тем более это мой бывший слуга — пленный турок по прозвищу Ивашка. Когда-то я провел свой последний опыт по глубинному погружению в астрал. Хотел побывать там, откуда никто не возвращался. Для этого мне пришлось умереть, на Ивашку была возложена миссия оживить меня при помощи мази, находящейся теперь по странному стечению обстоятельств в кармане ваших брюк.

Брюс выжидательно смотрел на Стаса, извлекающего пузырек с мазью из кармана джинсов.

— Значит, нашей встрече я также обязан этому пузырьку. Вот возьмите.

Брюс засмеялся неожиданно задорным смехом:

— Здесь мне эта мазь совершенно ни к чему.

— А где мы сейчас находимся? — спросил Стас.

— Порой на вопрос о месте очень трудно ответить, вы можете находиться в нескольких местах сразу, при этом не понимать, где вы настоящий.

— Вы говорите загадками...

— Откройте дверь кареты и осмотритесь, — предложил Брюс.

Стас приоткрыл дверь с плотными занавесками на стекле, и перед ним открылась картина расходящейся во все стороны вселенной. Холодный черный космос был заполнен бесконечным множеством звезд разной яркости и величины.

Стас приподнялся на сидении и посмотрел вниз, немного высунувшись из кареты: большие деревянные колеса вращались над космической бездной, полной скоплений звезд. Посмотреть в сторону лошадей он не осмелился.

Подумав, что он вполне комфортно дышит в безвоздушном пространстве, Стас окончательно пришел к выводу, что он во сне.

— Мертвому приснилось — уснул, — прочитал его мысли Брюс.

— Простите, что?

— Да так, ничего... Как вы находите мою черную книгу?

— Я ее не читал.

— Черная книга — это и есть мазь. Между прочим, за ней охотилось не одно поколение выдающихся мистиков. Последний из них по имени Иосиф даже приказал по кирпичику разобрать Сухареву башню. Не находите забавным, что один из самых страшных колдунов не смог обрести артефакт, который попал в ваши руки совершенно случайно?

— Нет, не нахожу, я вообще жалею, что эта мазь оказалась у меня.

— У вас в руках ключ от всех дверей, и он вам не нужен. Благодаря мази вы сможете получить ответы на большинство вопросов мироздания и проникнуть в суть самых скрытых процессов, я уже молчу о таких вещах, как деньги и власть.

— Да, но при этом меня пытаются уничтожить адепты некоего тайного сатанинского культа.

— Отнеситесь к этому как к испытанию, — посоветовал Брюс. — Они не отстанут от вас просто так в любом случае.

Возникла неловкая пауза. Брюс победоносно смотрел на Стаса, поощряя его спрашивать.

— Где я? Мы переместились из парка в открытый космос? Я в астрале? — спросил Стас.

— Мой образ, как и все вокруг, — это химера вашего восприятия, точнее подсознания. Я всегда сочувствовал атеистам. Окончив земное существование,

они попадают в абсолютную пустоту на неопределенное количество времени, и это при том, что времени как такового в этой пустоте не существует.

Стас понял, что это тонкий намек в его сторону, и возразил, что он не атеист, а агностик.

Брюс засмеялся неожиданно бодрым и искренним смехом.

— Любые слова — это всего лишь следы на песке, оставляемые умом, который выполняет функцию костылей для сознания. То, что вы называете словом «агностик», лично для вас — это боязнь осознать свой сон. Вера в божественное происхождение вселенной вовсе не концепция, а образ жизни. Если захотите понять этот момент «без костылей», почитайте мою черную книгу. Кстати, вам не обязательно постоянно пользоваться мазью. Достаточно «поставить закладку», и вы сможете окунуться в повествование без помощи пузырьков.

Стас почувствовал, что беседа подходит к моменту, когда ему нужно проявить инициативу, но в голову ничего не приходило.

Неожиданно мимо открытой двери кареты с шумом и гамом пронеслась огромная стая разноцветных обезьян. Оранжево-коричневые, красно-фиолетовые, желто-зеленые и синие — они удивительно нелепо смотрелись на фоне черного космоса.

— Это тоже продукт моего беспокойного ума? — спросил Стас.

Брюс улыбнулся:

— Нет, эффект наложения, автобус, который вез в Турции с семинара горячих поклонников системно-векторной психологии, только что неподалеку сорвался в пропасть... Их мировоззрение, если в двух словах, заключается в принятии внутренней обезьяны, а точнее ее отверстий. Звучит смешно, но многим в современном мире гораздо проще принять в себе обезьяну, чем Бога.

Стас вопросительно свел брови.

— Признавая себя животным, ваши современники из этого закрытого сообщества наделяют себя правом соответственно себя вести, — продолжил Брюс. — В системно-векторной психологии все люди делятся на типы по принципу, какую функцию они склонны генетически выполнять в обезьяньих стаях. Для адептов этого «учения» способность «типировать» непосвященных создает ощущение собственной проницательности и ума, делает их отличными от остальных людей. С видом человека, познавшего все тайны бытия, можно предаться приятной иллюзии, что тебе заранее известно, что творится в душе любого другого человека. Я вас не слишком утомил?

Стас задумчиво мотнул головой.

— Самое главное — отнесение же себя к какому-то определенному типу освобождает от извечного вопроса бытия — свободы выбора и поисков себя. У приверженцев системно-векторной психологии, впрочем, как и у сторонников других теорий и современных трактовок религий, построенных на принципах шовинизма, есть четкая инструкция, остается только следовать ей...

В этот момент разноцветные обезьяны, которые описывали по звездному небу длинную дугу, оживились и заверещали еще больше.

В их направлении, высекая коньками серебряные искры, стремительно неслась фигура конькобежца. Он ритмично размахивал мускулистыми ногами, обутыми в короткие коньки с длинными прямыми лезвиями. В заложенных за спину руках конькобежец сжимал хлыст. Длинная борода в сочетании со спортивным обтягивающим трико создавала ощущение полного сюрра.

— Толстовец хлыстовского толка, сторонник северной Шамбалы, собирался пересечь Стикс на коньках, — прокомментировал Брюс.

Толстовец-конькобежец замахнулся и мощно залепил хлыстом в ближайшую к нему обезьяну.

Внезапно Стаса посетила страшная догадка. Брюс как будто бы почувствовал, о чем он думает, и с интересом наблюдал, как Стас рассматривал свои ладони, а затем впился ногтями правой руки в запястье левой.

— Я так понимаю, сюда попадают после того... Ну, после смерти.

Брюс улыбнулся:

— Это место такая же точка пространства вариантов, как сортир в кафе, в которое вы привыкли наведываться на бизнес-ланч. Чтобы сюда попасть, не обязательно быть мертвым, хотя возможно параллельное существование двух этих состояний.

— Что-то я все-таки не очень понимаю, где нахожусь, — откровенно сказал Стас, — и меня это пугает.

— Для понимания сути вопроса вам, милостивый государь, следует уразуметь, что целостность вашей личности — это всего лишь иллюзия, — перешел на высокопарный язык Брюс.

Конькобежец продолжал расправу над цветными обезьянами, пикируя на стаю, словно ястреб на цыплят. Перед превращением в гигантский пузырь каждая пораженная кнутом обезьяна издавала чудовищный вопль.

— За что он их? — поинтересовался Стас.

— Это не наказание, а избавление, за пять минут нашей милой беседы эти сущности пребывают здесь более 10 000 лет. Время, милостивый государь, — это океан, а не садовый шланг.

Брюс закрыл дверь кареты и достал из кармана камзола небольшую серебряную табакерку, на поверхности которой была выгравирована цифра 8 в виде сплетенной и пожирающей собственный хвост змеи.

Стало тихо, в полутемном салоне кареты Стас ощутил прилив спокойного безразличия. Брюс открыл табакерку и заложил миниатюрной ложечкой по горке табака в обе ноздри.

— Так, о чем я? — продолжил он. — Вы, мой любезный друг, как и я и все вокруг, существуете в бесконечном множестве вариантов. К примеру, спасаясь от моего слуги Ивашки, вы изволили запрыгнуть в мою карету, и вот теперь мы имеем приятную беседу.

Он несколько раз шмыгнул носом и потер ладони рук.

— Если бы вы знали, как давно ко мне не заходили гости! Спиритизм, к сожалению, вышел из моды. Однако другой вариант вашей личности не отважился заскочить в карету или просто споткнулся перед прыжком. Естественно, Ивашка порубил вашего полного тезку-двойника в капусту своим палахом, который всегда при нем — под сюртуком закреплен. Хотя, может, и не порубил. Предположим, вы вступили в схватку 10 000 раз, и в одном из этих сражений вам удалось выиграть. Так что в каком-то роде все мы бессмертны, я вот, как видите, давно преставился в мире, откуда вы прибыли, но вполне сносно обитаю на этом перекрестке нижних миров.

Освещение в салоне почти полностью погасло, Стас почувствовал нарастающий стук колес. Словно они переместились из кареты в купе ночного поезда. И действительно — за темным стеклом сквозь щель между занавесками стал ритмично просачиваться отбрасываемый фонарями свет. Брюс тоже заметил эти перемены. Более того, его старинный камзол чудесным образом преобразился в старомодную железнодорожную форму. Парик исчез, а на коленях лежала фуражка с желтым околышем.

— Мы подъезжаем к вашей станции, и в нашем распоряжении не так много времени, — заключил он. — Позвольте дать вам ненавязчивый совет. Силы, представителем которых выступает Спартак, не оставят вас в покое, настраивайтесь на благоприятное ответвление реальности, где ваше совместное

существование будет возможным. А сейчас покорнейше прошу меня извинить, прибываем, нужно подготовиться к сходу пассажиров.

Брюс открыл деревянную дверь купе и исчез в узком коридоре вагона, чуть освещенного желтыми электрическими лампами. Поезд неожиданно резко остановился, и Стас полетел по инерции вперед, ударившись головой о столик между двумя диванами купе.

5

— Гражданин, очнитесь! — сквозь темноту услышал Стас чьи-то слова.

Он открыл глаза и обнаружил себя лежащим на перроне железнодорожной станции. На синей табличке поверх перил было написано «Немчиновка». «Это где-то совсем рядом с Москвой», — сообразил он.

— О, живой! — обрадовался склонившийся над ним полицейский! — А то ведь смотрю, лежит, а запаха алкоголя нет, а мне смену через полчаса сдавать. В прошлом месяце за 10 минут до конца смены бабенка под поезд бросилась, так ее потом еще три часа оформляли, это при том, что случай предельно ясный был: прямо при мне и бросилась.

Улыбающееся лицо разговорчивого полицейского никак не вязалось с фантасмагорическим видением Брюса. «Как я сюда попал? — подумал Стас. — Вроде бы сел в карету в парке, тогда ночь уже была, а сейчас день и Немчиновка».

— Товарищ со мной, — услышал Стас знакомый голос, вставая с асфальта перрона. Он обернулся. Это был Спартак. Посмотрев в раскрытое перед его носом удостоверение, полицейский отдал честь. Подручные Спартака подхватили Стаса под руки и потащили в фургон, припаркованный неподалеку. В этот раз они были одеты в одинаковые черные костюмы, на лицах у всех были черные очки. Стас подумал, что они до смешного похожи на агентов голливудского блокбастера «Матрица».

Когда задние двери фургона закрылись за Стасом, последнее, что он увидел, был пневматический баллон в руках приближающегося инсектоида.

— Мужчина, что с вами?! — услышал Стас из темноты женский голос.

Он открыл глаза и обнаружил себя лежащим на перроне железнодорожной станции. На синей табличке поверх перил было написано «Немчиновка». «Это где-то совсем рядом с Москвой», — сообразил он.

— Опять под конец смены жертва клофелинщиц образовалась! — раздосадованным голосом сообщил приближающийся полицейский. — Теперь оформляй его, а мне смену через полчаса сдавать. В прошлом месяце за 10 минут до конца смены у мужика 3 миллиона вытащили, так его потом еще два часа оформляли, это при том, что случай предельно ясный был: хотя и трудно поверить, что есть дураки, которые с такими деньгами в электричках ездят.

«Как я сюда попал? — подумал Стас. — Вроде бы сел в автобус рядом с парком, и тогда вечер был, а сейчас вроде утро». У него возникло чувство дежавю и смутное предположение, что сейчас появится какой-то неприятный знакомый персонаж.

— Это дело в нашей юрисдикции, — услышал Стас знакомый голос, пытаясь приподняться с асфальта перрона. Это был Спартак. Стас мгновенно вспомнил про мазь, видения, заброшенный завод, и ему стало плохо. Полицейский посмотрел в раскрытое перед его носом удостоверение и присвистнул. Подручные Спартак подхватили Стаса под руки и повели его по узкой тропинке через небольшую рощу. Сквозь деревья Стас увидел припаркованный неподалеку фургон. Улучив момент, он вырвался из рук инсектменов. Но смог пробежать не больше 15 метров — ему поставили подножку и повалили на землю. Последнее, что он увидел, был пневматический баллон в руках склонившегося борца с насекомыми.

— Гражданин, очнитесь! — сквозь темноту услышал Стас чьи-то слова.

Он открыл глаза и обнаружил, что лежит на перроне железнодорожной станции. На синей табличке поверх перил было написано «Немчиновка». «Это где-то совсем рядом с Москвой», — подумал он.

— Живой значит! — констатировал склонившийся над ним полицейский. — Запаха алкоголя нет, а взгляд озорной. Готовим документики, сейчас будем выяснять, какую химию употребляли накануне.

«Как я сюда попал? — подумал Стас. — Вроде бы сел в троллейбус в Филевском парке, и тогда ночь уже была, а сейчас утро и Немчиновка». У него возникло чувство дежавю и смутное ощущение, что сейчас произойдет что-то плохое.

— Стас, ты? Что случилось, старик? — услышал он до боли знакомый голос. Это был Игорь.

Полицейский поднял бровь.

— Привет Игорь! Не знаю, как здесь оказался. Последнее, что помню, — был в вагоне и вот теперь на перроне.

Давний друг Стаса Игорь жил неподалеку. Он был в шоке от неожиданной встречи. После расспросов, что случилось, и заверений Стаса рассказать все позже, Игорь поехал на работу, оставив ключи от квартиры.

Стас прилег на диван и заснул долгим беспокойным сном. Он все еще находился под действием магии. Снилось множество абсолютно невообразимых снов, из которых он запомнил только один, увиденный перед самым пробуждением.

Стас в возрасте 10—12 лет пришел в гости к своему другу, жившему в соседнем подъезде длинного панельного дома на окраине Москвы, играть в игровую приставку. Дома были только они вдвоем. И друг поделился своим секретом. Они соорудили из стульев импровизированную лестницу и залезли на антресоли. Там вместо обычного в таких случаях склада ненужных вещей и всякого хлама оказался вход в пещеру. Вскоре они оказались в прохладном лабиринте, из галерей сверху и снизу росли сталактиты и сталагмиты.

— Здесь есть много верхних уровней, — сказал друг, указывая на проем, уходящий в бесконечную черную высоту.

Стас попытался сообразить, как такое возможно, ведь они находятся на первом этаже панельной девятиэтажки. Они залезли на уровень выше, там было практически то же самое, только образования на скальной породе были голубоватого цвета.

В темноте пещеры раздался шум, похожий на хлопанье множества крыльев. Друг оттащил его в сторону, в небольшую нишу в скале.

— Это летуны-крадуны, — сказал он. — Они питаются эмоциями.

Мимо по воздуху промчалась стая не то мышей, не то черных птиц.

У Стаса зазвонил телефон.

— Выключи, выключи! — прокричал друг. — Это привлекает их внимание.

Стас попытался отключить звук, но у него это никак не получалось. Темнота рассеивалась, Стас понял, что он просыпается. Сквозь сощуренные глаза он увидел бешено звонящий старинный металлический будильник. Секунд пять он не мог понять, где находится. Потом вспомнил, что у Игоря.

На кухне раздавались звуки громящей посуды. Значит, Игорь дома.

Ему наконец-то удалось выключить будильник, который показывал два часа дня.

В комнату вошел незнакомый подтянутый молодой человек с подносом, на котором ароматно дымились две чашки кофе.

— Бодрящий заряд — лучшее продолжение дня после временной потери трудоспособности, — то ли в шутку, то ли всерьез сказал он Стасу, который принял сидячее положение и пытался понять, что происходит.

— Спасибо! — поблагодарил он, принимая чашку.

Кофе и в самом деле пришелся весьма кстати. Стас рассматривал своего собеседника. Молод, атлетическое телосложение, умное выражение лица. Вряд ли он из банды этих проходимцев-уничтожителей насекомых.

— Позвольте представиться, Павел, член исполкома Союза людей доброй воли.

— Стас, индивидуальный предприниматель.

Они посмотрели какое-то время друг на друга.

— Прошу извинить за неожиданное вторжение, — сказал Павел. — Обстоятельства заставили меня нарушить ваш покой.

Стас прокашлялся. Павел производил впечатление.

— А вы разве не друг Игоря? — удивился Стас. — И что именно послужило причиной срочности? — спросил Стас, невольно подражая манере Павла.

— Так за вами придут скоро! Шутка ли, массовое убийство в Москве. Дело на контроле у прокурора и начальника полиции города.

Стас заерзал, вспомнив, как он залихватски разделался вчера с шестью интоксменами. Никаких угрызений совести или жалости к жертвам у него и в помине не было. Тем более вчера он явственно увидел, что это не люди, а подобие биороботов.

— Приходится спешить, — продолжил Павел, — лично мне не хотелось бы лишний раз встречаться с представителями наших правоохранительных органов. В наше время везде камеры, и вычислить ваше местоположение — это вопрос времени.

Стас сделал внушительный глоток.

— Не забывайте, что помимо органов правопорядка за вами также охотятся люди системы, — продолжил Павел.

— Системы? — переспросил Стас. — Какой системы?

— Той самой, которая с 1949 года установилась на земле. Вы знакомы с ее мелким чиновником, если так можно сказать, со Спартаком.

— Должно быть, у вас есть ко мне какое-то конкретное предложение? — спросил Стас.

— Да, предлагаю вам вступить в Союз людей доброй воли. Вчера вы продемонстрировали боевой настрой — это очень важный момент, нам нужны люди, обладающие концептуальным подходом и смелостью.

— Полагаю, выбора у меня нет, — резюмировал Стас.

6

Через несколько минут они спустились по черной лестнице во двор и сели в неприметный форд фокус.

Когда выезжали со двора, Стас заметил, что во двор заехал зеленый фургон, очень похожий на тот, на котором разъезжают борцы с насекомыми.

Ехали быстро и уже минут через 30 остановились у неприметного дома чуть в стороне от Садового кольца, фасад которого был украшен тремя огромными треугольниками. Здание не выглядело жилым.

Стас следовал за Павлом и успел прочесть небольшую табличку на входе: «Общество рыболовов и охотников».

По дороге они разговорились и как-то незаметно перешли на «ты».

— Сейчас я представлю тебя основному активу нашей московской ячейки Союза людей доброй воли, — сказал Павел. — Ты, главное, не путайся, если увидишь кого из знакомых.

На входе в холле их встретил седой суховатый старик. Он выглядел очень подтянутым для своих лет и по-военному сильно пожал Стасу руку.

— Николай Николаевич, главный идеолог и старейший активист нашей ячейки, — представил его Павел.

— Очень хорошо, что у нас пополнение, — обрадовался Николай Николаевич.

Затем Стаса познакомили еще несколькими членами ячейки, все они по очереди выходили из различных дверей специально, чтобы поприветствовать его. Больше всего коллектив напомнил ему редакцию провинциальной газеты. Никого, хотя бы отдаленно похожего на охотника или рыболова, в нем не было. После блиц-представления Николай Николаевич пригласил Стаса к себе попить чайку. Его кабинет располагался на 4 этаже странного здания, его окно выходило в один из треугольников.

— Наш Союз, — рассказывал старик Стасу, отпивая чай из стакана в старинном железнодорожном подстаканнике, — образовался сравнительно недавно — прямо перед Первой мировой войной.

Стас слушал, осматривая кабинет, который больше походил на музей. Здесь были старинные фотоаппараты, кинопроекторы, патефоны, катушечные и кассетные магнитофоны, телевизоры: от самых первых моделей с линзами, которые наполнялись водой, до новейшего ультратонкого с закругленным экраном, висевшего напротив массивного стола Николая Николаевича. На отдельном стенде располагались мобильные телефоны. Эта мини-экспозиция почему-то начиналась с первых электронных карманных игр типа «Ну погоди!» и «Тетрис», заканчивалась последним айфоном, вышедшим буквально пару дней назад. Стас также разглядел в дальнем углу эволюцию игровых компьютеров и приставок: от Денди до Xbox.

— С самого начала мы размещались в этом здании, тогда оно было практически новым. По соседству располагался электротheater «Форум», здания соединял подземный переход. До революции «Форум» был крупнейшим кинотеатром в мире, он вмещал 2400 человек, — продолжал старик. — Хозяйка заведения Матрена Степанова была широко известным в узких кругах мистиком и основателем ячейки Союза людей доброй воли в Российской империи.

Николай Николаевич пододвинул к Стасу открытую коробку шоколадных конфет. Стас заметил, что все в этом кабинете: аромат чая, вкус шоколадной конфеты, тихий бархатный голос старика, краски украшающих стены картин — имеет какой-то специфический чувственный оттенок.

— Гуманисты и философы, пытаясь понять и описать природу войн и насилия, заметили странную закономерность — физическое насилие всегда вторично. Война не есть источник зла, а лишь нарыв — его следствие, вызванный созревaniem и ростом общеколлективного зла. Это очень важный момент. При помощи медийных инструментов можно избежать проявлений этого зла в материальном мире. Из этой идеи появились кинотеатры, Голливуд, телевидение, интернет, видеоигры и многое другое. Вам знаком термин «сублимация»? — спросил Николай Николаевич.

— Да, это что-то типа перевода энергии из одного канала в другой, — подтвердил Стас. Николай Николаевич кивнул.

— Последняя крупная война закончилась в 1945 году, тогда погибло по разным оценкам от 60 до 100 миллионов человек. С тех пор по всему миру возникают небольшие локальные конфликты, которые массово освещаются в СМИ.

Согласись, лучше гибель сотни солдат и тысячи мирных жителей с многомиллионным освещением по ТВ и в интернете, чем наоборот?

Стас не понимал, к чему клонит старик, но на всякий случай согласился.

— Это всего лишь вводная лекция, — подытожил Николай Николаевич. — В дальнейшем мы еще не раз с вами будем возвращаться к истокам и теории нашего движения, а сейчас я хочу представить вам руководителя боевого крыла нашей организации.

Он указал на дверь, которая, как по мановению волшебной палочки, распахнулась.

От увиденного Стас вцепился в резные ручки массивного деревянного кресла.

На пороге стоял Спартак.

— Прошу любить и жаловать, Спартак Олексин.

Спартак доброжелательно улыбнулся и протянул Станиславу руку.

Август 2018

Бобкин Денис ©